

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИКИ УПОРЯДОЧЕНИЯ ДЕФЕКТНО-ПРИМЕСНОЙ СИСТЕМЫ КРЕМНИЯ

Квасов Н. Т., Ионикас Л. Ю., Ярашюнас К. Ю.

Методами динамических решеток и вынужденных колебаний исследована эволюция упорядочения примесно-дефектной системы кремния при световом некогерентном отжиге. Обнаружена корреляция между электрическими и механическими характеристиками монокристаллов на стадии отжига. Эффект объясняется изменением миграционной способности дислокаций, коррелирующей с рекомбинационной активностью примесно-дефектных скоплений.

1. *Введение.* Исследования механизмов образования и миграции дефектов при ионной бомбардировке, их структуры и распределения, а также процесса эволюции дефектно-примесной системы при различных видах светового воздействия приобретают особую важность на современном этапе моделирования физических процессов, происходящих при упорядочении дефектов. Наряду с известными методиками контроля несовершенства структуры [1] перспективными являются оптические и нелинейно-оптические методы исследования дефектности среды.

Интересную возможность в решении таких задач представляет методика динамических решеток, основанная на выявлении дифракции света на светонаведенной решетке [2]. Сущность методики заключается в освещении исследуемого полупроводника импульсом интерференционного поля мощного лазерного излучения, приводящего к формированию периодической структуры возбужденных состояний (в данном случае — неравновесных носителей заряда), и наблюдении дифракции света на таковой структуре в силу изменения оптических свойств среды в возбужденных областях исследуемого материала. В закономерностях дифракции света (угловых, временных и экспозиционных характеристиках дифрагированного излучения) отражены фотоэлектрические свойства исследуемого полупроводника: концентрация электрон-дырочных пар, время жизни, коэффициент диффузии носителей заряда, механизмы их генерации и рекомбинации. Эксперименты с ионно-легированным кремнием показали, что в обобщенной характеристике динамической решетки — в значении ее дифракционной эффективности — отражены степень несовершенства кристаллической структуры полупроводника и ее упорядочение при отжиге [3], однако механизмы взаимосвязи оптических и электрических характеристик в примесно-дефектных структурах подлежат более детальному исследованию.

Целью данной работы явилось исследование дефектно-примесной системы кремния методом динамических решеток и методом вынужденных изгибных колебаний пластин бездислокационного кремния КДБ-10 (111) и КДБ-20 (100) (выращенных по методу Чохральского с концентрацией кислорода $\approx 10^{18}$ см⁻³, толщиной 360 ± 20 мкм и диаметром 76 мм). Дефектно-примесная система формировалась путем легирования пластин ионами фосфора (доза имплантации 500 мкКл/см², энергия ионов 30 кэВ) или облучением γ -квантами (доза радиации 10^7 Р, энергия квантов 1.25 МэВ). Облученные пластины подвергались действию импульсов некогерентного излучения секундной длительности в диапазоне 1—13 с, что обеспечивало изменение температуры отжигаемых пластин

до 1300 К. Для сравнения исследуемых характеристик кремния производился отжиг таких же образцов в среде сухого аргона (при $T=1300$ К в течение 30 мин).

2. *Методика и техника эксперимента.* Исследование характеристик дефектно-примесной системы методом динамических решеток осуществлялось при помощи экспериментальной установки (рис. 1), содержащей твердотельный импульсный лазер, детекторы лазерного излучения и измерительную систему для сбора и обработки данных на базе микро-ЭВМ «Электроника ДЗ-28». Решетки с периодом 20–25 мкм записывались в приповерхностном слое пластин излучением второй гармоники лазера ($\lambda_2=0.53$ мкм), сильно поглощаемым в монокристалле кремния ($\alpha=8 \cdot 10^3$ см $^{-1}$). Слабо поглощаемый луч исходной гармоники лазера ($\lambda_1=1.06$ мкм), содержащийся в одном из плечей интерферометра, дифрагировал на периодической светонаведенной структуре неравновесных носителей заряда (ННЗ) в силу модуляции ими показателя преломления полупроводника на величину $|\Delta n| \approx \approx 10^{-21} \Delta N \approx 10^{-3} \div 10^{-2}$. В эксперименте регистрировался уровень возбуждения I_0 на длине волны λ_2 , интенсив-

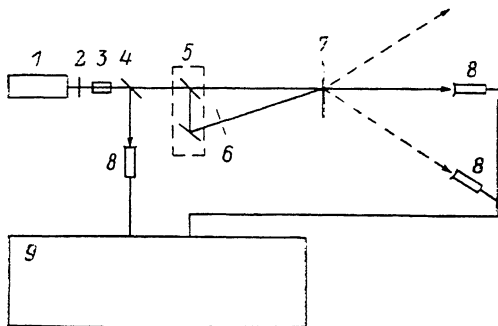

Рис. 1. Схема экспериментальной установки исследования светонаведенной дифракции света.

1 — лазер ЛТИПЧ-7, 2 — нейтральные светофильтры, 3 — нелинейный кристалл второй гармоники, 4, 5 — делители света, 6 — светофильтры СЗС, 7 — исследуемый образец, 8 — детекторы излучения, 9 — система автоматического сбора и обработки данных на микро-ЭВМ.

ности дифрагированного в первый порядок I_1 и прошедшего через образец I_T лучей на длине волны λ_1 . Программным путем обеспечивались сбор данных эксперимента при заданном постоянном уровне возбуждения $I_0 \pm 5\%$ и расчет дифракционной эффективности $\eta_1 = I_1/I_T$, усредненной по результатам 20–30 измерений в различных точках пластины.

Физическая сущность используемых методик предполагает отражение состояния дефектно-примесной системы в электрофизических параметрах кремния. В методике динамических решеток эффективность дифракции η_1 связана с изменением модулирующей концентрации ННЗ $\Delta N = N_{\max} - N_{\min}$ соотношением [4]

$$\eta_1 = J_1^2 \left(\frac{\pi}{\lambda_1} n_{eh} \int_0^d \Delta N dz \right) \approx \left[\frac{\pi}{2\lambda_1} n_{eh} 2\alpha_2 \sqrt{I_{01} I_{02}} \int e^{-\alpha_2 z} dz \int_0^t f(t - \xi) e^{-\xi/\tau_e} d\xi \right]^2, \quad (1)$$

где J_1 — функция Бесселя, d — толщина образца, α_2 — коэффициент поглощения излучения на длине волны λ_2 , записывающей решетку, λ_1 — длина волны считывающего решетку излучения, n_{eh} — коэффициент модуляции показателя преломления, $f(t)$ — временная форма импульса возбуждения, τ_e — время распада периодической структуры ННЗ. Установлено, что коэффициент фотоактивного поглощения α_2 и время распада динамической решетки τ_e (последнее обусловлено процессами диффузии и рекомбинации ННЗ) определяют эффективность дифракции света на динамической решетке в кремнии [5], а уменьшение η в результате ионного легирования следует связывать в основном с изменением параметров τ_e и α_2 .

Изменение модуля упругости (дефект модуля) исследовалось путем анализа резонансных частот Ω изгибных колебаний полупроводниковых образцов [5]. Вычислялся дефект модуля упругости по формуле [5, 6]

$$\frac{\Delta E}{E_0} = (\Omega^4 - \Omega^2) [E_0 d^3 + 12F_1 (E^* - E_0)] / 12\Omega^2 E_0 F_2, \quad (2)$$

где

$$F_1 = \int_0^{d/2} \left(z - \frac{d}{2} \right)^2 \exp \left(-\frac{z^2}{2z_j^2} \right) dz,$$

$$F_2 = \int_{-d/2}^0 \left(z + \frac{d}{2}\right)^2 \exp\left(-\frac{z^2}{2z_j^2}\right) dz.$$

Здесь Ω , Ω' — резонансные частоты образцов до и после имплантации, d — толщина пластин, E_0 , E^* — модули упругости приповерхностного слоя активной и обратной (неимплантированной) сторон пластины, z_j^2 , $z_j'^2$ — дисперсии в распределении модулей упругости на активной и обратной сторонах пластин соответственно. Установлено, что дефект модуля кристалла при радиационном воздействии обусловлен в основном двумя причинами: изменением миграционной способности дислокаций, связанной с закреплением их точечными дефектами [7, 8], и (или) деформацией кристаллической решетки [9]. Величина деформации в случае ионного легирования может достигнуть значительных величин: $\Delta a/a \approx 10^{-3}$ (здесь a — постоянная кристаллической решетки кремния).

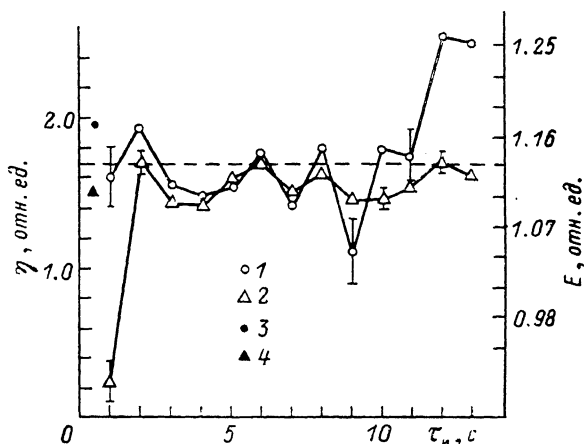

Рис. 2. Зависимость модуля упругости E (1) и дифракционной эффективности η_1 (2) от длительности импульса излучения τ_n при отжиге γ -облученного кремния КДБ-10.

3, 4 — значения модуля упругости и дифракционной эффективности легированной пластины после термического отжига; штриховые линии на рис. 2—4 — значения модуля упругости исходного монокристалла.

3. *Результаты и их обсуждение.* Сформированная облучением γ -квантами дефектная система кремния содержит в основном нарушения структуры одного типа — точечные радиационные дефекты. Деформация кристаллической решетки при указанных дозах и энергиях, как правило, отсутствует. В данных образцах изменения дефектной системы при последовательном отжиге представлены на рис. 2 в виде зависимостей дифракционной эффективности η_1 и модуля упругости $E = E_0 + \Delta E$ от длительности импульса термообработки. Сопоставление данных зависимостей указывает на то, что изменение упругих свойств и фотоэлектрических параметров кристалла связано и обусловлено процессами взаимодействия дислокаций и точечных дефектов. Основной причиной изменения модуля упругости в данном случае является изменение миграционной способности дислокаций за счет закрепления их точечными дефектами [8]. При этом изменяется концентрация активных центров рекомбинации, что влияет на генерацию ННЗ, их время жизни и, согласно (2), на эффективность дифракции. Так как в данных образцах кремния не имеется краевых дислокаций (при селективном травлении ямок травление не обнаружено), то следует предположить, что взаимодействие радиационных дефектов происходит с винтовыми дислокациями или с дислокационными петлями. В интервале $\tau_n \leq 2$ с параметр η_1 испытывает скачок почти на порядок, что соответствует отжигу А-центров и К-центров [10] и коррелирует с результатами по изохронному термическому отжигу [11].

При дальнейшем увеличении экспозиции отжига наблюдается осциллирующий характер в поведении E и η_1 , который обусловлен, по-видимому, конкуренцией процессов закрепления дислокаций точечными дефектами и их отрыва при импульсных нагрузках. Корреляция в изменении параметров обусловлена тем, что отрыв дислокаций от стопорных точек приводит, с одной стороны, к уменьшению модуля упругости (относительно исходного значения), а, с другой стороны, — к освобождению дополнительных центров рекомбинации, способствующих уменьшению дифракционной эффективности. При закреплении дислокаций точечными дефектами последние частично теряют свои свойства

рекомбинационных центров из-за изменения величины потенциальных барьеров вокруг их, а в результате этого E и η_1 возрастают.

Размножение дислокаций и образование линий скольжения при экспозициях $\tau_n \geq 11$ с приводит к резкому возрастанию модуля упругости с переходом через уровень исходного значения $E_0 = 1.13 \cdot 10^{11}$ Па. Эффективность дифракции, однако, при этом изменяется мало, хотя и прослеживается тенденция к ее возрастанию. Таким образом, можно предположить, что дислокации в чистом виде практически не влияют на величину дифракционной эффективности.

Сформированная в результате ионной «бомбардировки» дефектно-примесная система имеет весьма сложный состав (дислокации различного типа, дефекты упаковки,

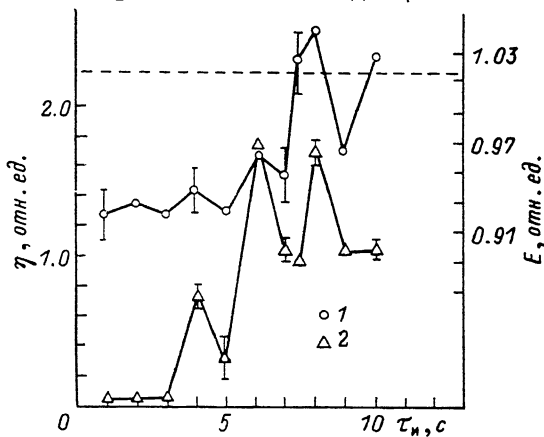
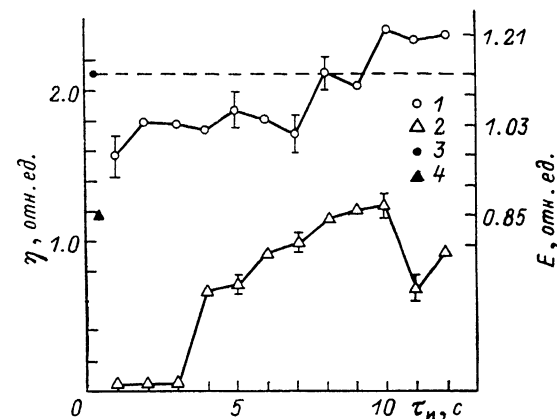

Рис. 3. Зависимость модуля упругости E (1) и дифракционной эффективности η_1 (2) от длительности импульса τ_n излучения при отжиге ионно-имплантированного кремния КДБ-20.

крупные комплексы, точечные дефекты, их простейшие комбинации с атомами примеси и т. п.). В данном случае экспозиционные зависимости поэтапного отжига ионно-легированных образцов (рис. 3, 4) имеют более сложный характер, однако общие закономерности в динамике изменений η_1 и E также можно проследить. Как и в случае с облученным γ -квантами кремнием, имеет место корреляция измеряемых параметров. Характер зависимостей, осциллирующих с возрастанием экспозиции, свидетельствует о конкуренции процессов отрыва и закрепления дислокаций точечными дефектами на общем

фоне их размножения при одновременном уменьшении величины деформации решетки (возрастание η_1) и концентрации точечных дефектов (возрастание E). При $\tau_n = 8$ с (КДБ-10) или $\tau_n = 8-10$ с (КДБ-20) величина модуля упруго-

Рис. 4. Зависимость модуля упругости E (1) и дифракционной эффективности η_1 (2) от длительности импульса τ_n излучения при отжиге ионно-легированного кремния КДБ-10.

3, 4 — то же, что и на рис. 2.

сти переходит через уровень исходного значения (т. е. меняет знак), а эффективность дифракции достигает максимального значения. Дополнительные исследования (рентгено-дифракционный анализ, исследование холловской подвижности, удельного слоевого сопротивления [¹²]) показывают, что в данных условиях достигаются полная активация и отжиг дефектов.

Сравнение двух кристаллографических ориентаций показывает, что амплитуда осцилляций величин E и η_1 для образцов с ориентацией (100) значительно больше, чем для образцов с ориентацией (111). В рамках рассмотренных выше механизмов изменения параметров E и η_1 этот эффект можно интерпретировать как результат значительно большего для ориентации (100) количества точечных дефектов-стопоров, участвующих в закреплении и освобождении дислокаций при импульсных термоупругих нагрузках на кристалл полупроводника.

Полученные результаты, таким образом, свидетельствуют о том, что параметр дифракционной эффективности η_1 отражает эволюцию дефектно-примесной системы в легированном полупроводнике при отжиге. При этом оказывается возможным установить режим светового некогерентного отжига, соответствующий активации примеси и структурному упорядочению дефектов.

Л и т е р а т у р а

- [1] Рейви К. Дефекты и примеси в полупроводниковом кремнии. М., 1984. 475 с.
- [2] Vaitkus J., Jarašiūnas K., Gaubas E., Jonikas L., Pranaitis R., Subačius L. — IEEE J. Quant. Electron., 1986, v. QE-22, N 8, p. 1298—1305.
- [3] Квасов Н. Т., Буткус В., Вайткус Ю., Лабунов В. А., Ярашюнас К. — В кн.: Тез. докл. Межд. конф. «Ионная имплантация в полупроводниках и других материалах». Вильнюс, 1983, с. 81—82.
- [4] Вайткус Ю., Ярашюнас К., Ионикас Л., Амстибовский В. — Лит. физ. сб., 1986, т. 26, № 4, с. 462—468.
- [5] Вайткус Ю., Гаубас Э., Ярашюнас К., Михайлов В. — ФТП, 1983, т. 17, в. 9, с. 1552—1556.
- [6] Лабунов В. А., Квасов Н. Т., Полонин А. К. — А. С., № 1087779. Оpubл. в БИ, № 15, 1984.
- [7] Лехницкий С. Г. — Прикладн. матем. и механ., 1981, т. 5, в. 1, с. 85—89.
- [8] Никаноров С. П., Кардашев Б. К. Упругость и дислокационная неупругость кристаллов. М., 1985. 250 с.
- [9] Лабунов В. А., Квасов Н. Т., Полонин А. К., Прохоренко Н. Л. — В кн.: Тез. докл. XV Всес. совещ. по физике взаимодействия заряженных частиц с кристаллами. М., 1985, с. 111.
- [10] Мудрый А. В., Юхневич А. В. — ФТП, 1973, т. 7, в. 1, с. 170—172.
- [11] Мудрый А. В., Юхневич А. В. — ФТП, 1974, т. 8, в. 7, с. 1351—1355.
- [12] Прохоренко Н. Л., Квасов Н. Т., Полонин А. К. — В кн.: Тез. докл. IV совещ. по дефектам структуры в полупроводниках. Новосибирск, 1984, с. 178.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса

Получена 13.04.1987
Принята к печати 15.09.1987